

✠ БЛАГОВЕСТНИК ✠

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ МАТФЕЯ
БЛАЖЕННОГО
ФЕОФИЛАКТА
БОЛГАРСКОГО

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2016

УДК 248
ББК 86 372
Б681

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-544-3683

Б681 Благовестник: В 4 т. — Т. 1. Толкование на Евангелие от Матфея блаженного Феофилакта Болгарского. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. — 432 с.: ил.

В настоящем четырехтомнике публикуется толкование на Четвероевангелие блаженного Феофилакта Болгарского, блестящего богослова и оратора рубежа XI–XII веков. Многочисленные переиздания «Благовестника» ясно показывают, что в Русской Православной Церкви этот труд с древних времен считался творением истинно отеческим, верно и доступно для широкого круга читателей показывающим смысл изречений евангельских.

Текст толкований печатается по изданию: Благовестник, толкование на Святые Евангелия блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. СПб., 1911.

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2016

ISBN 978-5-88017-549-9 (общ.)
ISBN 978-5-88017-550-5 (т. 1)

Жизнеописание блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского¹

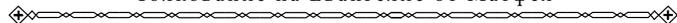
Блаженный Феофилакт² был родом из Еврипа, или, точнее, из города Халкиса, лежащего близ Еврипа³. В письме к брату императрицы Марии⁴ он сам упоминает о своих родственниках в Еврипе, а в одном древнем списке Болгарских архиепископов он и прямо называется Феофилактом из Еврипа.

¹ *Феофилакт Болгарский, блж.* Евангелие от Матфея // Благовестник. Толкование на Святое Евангелие. Ч. 1. 2-е изд. Казань: Университетская тип., 1875. С. 3–18.

² Жизнь блж. Феофилакта Болгарского не описана никем из современных ему или из позднейших писателей. Потому желавшие узнать его биографию подробнее долго не могли определить и самого времени его жизни. В первый раз сделалась несколько известной жизнь его, когда Бароний издал некоторые из его писем. Издание других писем может пополнить сведения о нем. Но так как нельзя определить ни времени, когда написано каждое из писем, ни значения и полноты описываемых в них событий, то об архиепископе возможно представить только немногие, отрывочные сведения.

³ Еврипом (Егрибос), собственно, называется мост, соединяющий остров Евбею (Негропонт) с древнею Ахаией. Иногда это имя усваивается и городу Халкису, лежащему близ Еврипа.

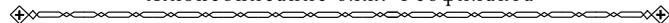
⁴ Императрица Мария была супругой сначала Михаила Парапинакса Дуки, а потом его преемника — Никифора Вотаниота.

Но, кажется, большую часть своей жизни он провел в Константинополе: ибо в одном из своих писем он называет себя «истинным константинопольцем» и как в этом, так и в других письмах выражает такую привязанность к Константинополю, какую можно было приобрести только долговременным пребыванием в нем.

Служение свое блаженный Феофилакт начал в Константинополе в сане диакона Великой церкви. Звание диаконов Великой церкви в то время было очень уважаемо. Как ближайшие помощники патриарха, они разделяли с ним почти все труды его служения: одни помогали ему в управлении патриархатом, другие заменяли его в деле проповеди. Блаженный Феофилакт принадлежал к числу последних и носил звание ритора Великой церкви. Обязанностью его было объяснять Священное Писание и писать поучительные слова от имени патриарха. В одном древнем памятнике блаженный Феофилакт называется «учителем риторов». Но это не означает того, что он действительно был учителем красноречия для готовящихся к риторской должности. Так для почести назывались те из риториков, которые особенно отличались даром проповедничества и потому могли служить примером для других, менее способных и опытных проповедников.

Что блаженный Феофилакт справедливо заслуживал название «учитель риториков», об этом красноречивее всего свидетельствуют его творения. Из них мы видим, что он имел обширные богословские сведения и особенно был сведущ в Священном Писании,

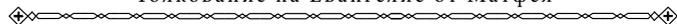

которое, по званию ритора, был обязан объяснять народу. Творения его показывают также, что он обладал в известной мере и светской ученостью, особенно хорошо знал древнюю классическую литературу. Понимая важность светской учености в пастырском служении, он не только сам занимался светскими науками, но и другим учителям Церкви⁵ советовал не пренебрегать ими, но заниматься хотя бы в некоторой мере.

Проповеднические дарования блаженного Феофилакта сделали его известным императорскому двору. Не только высшие придворные сановники питали к нему уважение, но и сама благочестивая императрица Мария оказывала ему свое покровительство.

Блаженный Феофилакт, кажется, очень долго проходил должность диакона Великой церкви и ритора или учителя риториков: по крайней мере он называет себя уже старцем в письме, которое написано после оставления им этой должности. Вероятно, что проповеднические дарования были причиной того, что патриарх продолжительное время удерживал его на этой не высокой, но очень важной должности. Впрочем, надежда на то, что при таких дарованиях он будет более полезен в другом месте, заставила патриарха и императора указать ему иное, обширное поприще для деятельности — в сане архиепископа Болгарской Церкви.

⁵ Епископу Мерментлийскому, которому он представил план полного образования, необходимого для епископа.

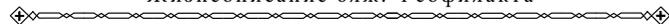

Годы вступления блаженного Феофилакта на архиепископский престол Болгарии с точностью назвать нельзя. С достоверностью можно сказать, что это событие произошло до 1081 года. Находясь в сане архиепископа, он писал письмо к философу Иоанну Италийцу с просьбой быть ходатаем за него перед императором. Но Иоанн пользовался доверием только двух императоров, Михаила Дуки, который был удален с престола в 1078 году, и Никифора Вотаниота, царствовавшего до 1081 года. Впрочем, так как Феофилакт писал к Иоанну, что он уже давно не видел его, можно полагать, что перемещение святителя из Константинополя в Болгарию случилось еще в царствование Михала, то есть до 1078 года.

Церковный округ, вверенный управлению блаженного Феофилакта, еще со времен императора Юстиниана I был освобожден от подчинения патриарху. По уважению к своей родине, первой Юстиниане⁶, император возвел тамошнего епископа в сан архиепископский⁷ и, дав ему право независимости, подчинил ему все области, которые затем вошли в состав Болгарии и Сербии. С обращением болгар к христианству эти области подчинились Константинопольскому патриарху на основании 28-го правила

⁶ Так названа она от имени императора, но какой это был город прежде, с точностью определить нельзя.

⁷ Звание архиепископа тогда давало права высшие, чем имели митрополиты, ибо так назывались тогда патриархи. И сам Юстиниан в своей новелле (XI), которой дарованы были эти права архиепископу первой Юстинианы, говорит: «Мы хотим, чтобы он был не только митрополит, но и архиепископ».

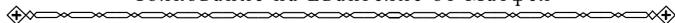
IV Вселенского Собора⁸. Но споры пап с патриархами об управлении Болгарской Церковью, равно как и частые войны между болгарами и греками, дали повод болгарским царям воспользоваться постановлением Юстиниана для возвращения древних прав своей Церкви. Временем освобождения Болгарской Церкви от подчинения Константинопольскому патриарху с большей вероятностью можно считать время царствования Симеона Книголюбца. Кафедра Болгарского архиепископа, несколько раз переносившаяся с места на место, наконец утвердилась в Охриде, столице Болгарии, которой усвоено имя первой Юстинианы.

Права свои Болгарская Церковь сохранила и после того, как греческий император Василий Волгароктон, победив болгар, заставил их покориться Византийской империи (с 1018 г.). Только с половины XI века архиепископы Болгарские стали посылаться уже из Константинополя и назначаться не из природных болгар, а из греков⁹. Блаженный Феофилакт был пятый Болгарский архиепископ из греков. Он вступил на престол архиепископский после Иоанна Аиноса.

Тяжкие скорби ожидали блаженного Феофилакта в Болгарии. Кроме грубой простоты болгар, которая

⁸ Митрополиты областей — Понтийской, Асийской и Фракийской, «и также епископы у иноплемеников вышереченных областей да поставляются от святейшего престола святейшей Константинопольской Церкви».

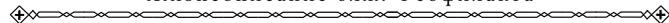
⁹ В списке Болгарских архиепископов первым архиепископом Болгарским из греков называется Лев (†1056 г.), известный сотрудник патриарха Михаила Керуллария в борьбе с латинянами.

в самом начале не могла не произвести на него неблагоприятного впечатления, он встретил здесь много такого, что должно было сокрушить всякого ревностного архипастыря. Внутренней жизни Болгарской Церкви наносили урон еретики. Павликиане, а потом богомилы повсюду сеяли свои заблуждения в народе и, подкрепляемые своей многочисленностью, открыто нападали на защитников Православия. Во внешнем отношении Церковь зависела от светских правителей Болгарии и подвергалась частым опустошениям внешних врагов. К тому же и сами болгары непрестанно роптали на свое политическое унижение.

В царствование Михаила Дуки они даже взбунтовались против греков и хотя были усмирены силой оружия, однако не оставляли мысли при удобном случае новым восстанием возратить себе свободу. Поэтому в письмах первых лет своего архиепископства блаженный Феофилакт сильно опечален своим положением в Болгарии. Жизнь среди болгар казалась ему заточением, и он просил избавить его от этой тяжелой участи. О положении своем в Болгарии он писал к императрице Марии и к великому доместику. Но, не надеясь получить увольнение, он молил Господа избавить его от скорбей или облегчить их Своим утешением.

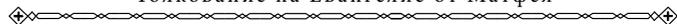
Господь облегчил скорбь святителя, понемногу он свыкся со своим положением в Болгарии, полюбил болгар за их простое, но искреннее благочестие и, несмотря ни на какие противодействия, с отеческой заботой предался устройению своей Церкви.

Препятствия со стороны врагов Церкви, по-видимому, только усиливали ревность его о ее благе.

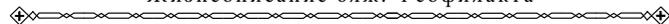
В управлении Болгарской Церковью блаженный Феофилакт показал себя архипастырем, сколь мудрым в своих предначертаниях, столь же и твердым в исполнении их. Хорошо понимая, что для духовного просвещения народа ему более всего необходимы способные помощники, он обращал самое строгое внимание на избрание достойных пастырей, особенно епископов. Из избранных им в Болгарские епископы одни, как сам он говорит, снискали одобрение по благоразумию и благочестию, другие сделались известными красноречием и ученостью, а иные получили епископское достоинство, прославившись строгостью иноческой жизни. Не находя довольно просвещенных пастырей между болгарам, он иногда избирал епископов из греков, если кто заслужил признание своей просвещенностью в Константинополе. Так как неумение приспособляться к внешним потребностям народа может вредить пастырю в его служении, то он обращал внимание и на эту сторону в избираемом и для некоторых мест искал таких епископов, которые были бы мудры в делах не только духовных, но и в мирских. Желание видеть в епископе истинного архипастыря истребляло в нем все другие побуждения к избранию в епископы. Ни родство, ни дружба, ни просьбы не могли заставить его избрать недостойного или неизвестного.

В этом случае даже явную опасность — подвергнуться гонению за неудовлетворение просьбы — он встречал с мужеством и твердостью исповедника.

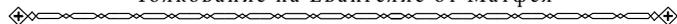

Так, однажды дук (правитель Болгарии. — *Прим. ред.*) Скопийский просил его произвести в епископы одного человека, и блаженный Феофилакт с достоинством и силой ответил ему: «Ни тебе, государь мой, не следует мешаться в это великое дело, которое должно совершаться со страхом, ни мне так легкомысленно решаться сообщать божественную благодать». Правитель обещал отблагодарить святителя за исполнение его просьбы, но блаженный Феофилакт и на это ответил: «Государь мой! Если тот, о котором ходатайствуешь, таков же (то есть как и другие избранные), то не ты должен благодарить меня, а я тебя. Если же он неизвестен ни нашей Церкви, ни в Константинополе и не заслужил особенного одобрения за благочестие и просвещение, то не оскорбляй Бога и не приказывай нам, ибо нам заповедано *повиноваться больше Богу, нежели человекам* (Деян. 5, 29)».

Но мудрого избрания пастырей недостаточно было для упрочения благосостояния Церкви. Нужно было еще непрестанно наблюдать за их действиями в устройении Церкви. Блаженный Феофилакт понимал это и бдительно надзирал за каждым из них. Он старался по возможности предупреждать всякое отклонение от указанной цели или исправлять то, что совершено. Ибо он, по собственным словам его, «не знал другого утешения, кроме того, чтобы исправлять сделанное зло». К этой цели он постоянно стремился с терпением, употребляя для вразумления виновного все: и строгость, и снисхождение. Его поведение в отношении Триадицкого епископа может послужить поучительным примером. Этот епископ,

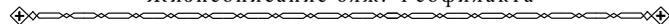

неизвестно по какой причине, сделался гонителем престарелого настоятеля монастыря святого Иоанна, запретил ему священнодействие, выгнал из монастыря и подверг тяжкой епитимии. Когда гонимый в первый раз обратился с просьбой к архиепископу, блаженный Феофилакт убедил епископа перестать гневаться на старца, и тот дал ему слово. Но спустя некоторое время снова стал гнать старца, так что последний нашел нужным передать свою просьбу самому императору. Император, кажется, передал дело на суд архиепископа, потому что гонимый снова прибег за защитой к блаженному Феофилакту. Святитель был сильно огорчен поведением епископа, который не желал покоя почти умирающему старцу. Впрочем, со снисходительностью написал к нему, убеждая прекратить гонение и приглашая дать отчет в своем поведении на ближайшем Соборе. Епископ, однако, ни старца не оставил, ни сам не явился на Собор, перед которым не мог оправдаться. Когда блаженный Феофилакт увидел, что терпеть далее было бы противно законам правосудия, то вместе с Собором запретил непокорному епископу священнодействие. Но запрещенный, не покаявшись, отправился в Константинополь и, выдумав множество клеветы на архиепископа, передавал ее своим покровителям. Блаженный Феофилакт скоро узнал обо всех его кознях, и, несмотря на это, когда запрещенный епископ стал просить у него прощения, святитель великодушно простил его и дал ему разрешение. «Только молись за меня, — писал он епископу, — и благословляй, а не кляни того, кто тебя любит».

Чтобы понимать нужды каждой церкви, блаженный Феофилакт созывал епископов на Соборы и здесь рассматривал все, что требовало исправления или улучшения. Он также подвергал общему рассуждению то, что требовало взаимного совещания. Поместные Соборы, по правилам церковным, должны были собираться в известные, определенные времена, и блаженный Феофилакт так был верен этой священной обязанности, что никакие препятствия не могли удержать его от ее исполнения. «Я еще не освободился от тяжелой болезни, — писал он однажды, собираясь на Собор, — как священный глас церковных правил побудил меня к созванию священного Собора. Глас, поистине Христов, возбуждает от одра, дает силы к свободному движению и путешествию и повелевает нести самый одр».

Как глава Болгарской Церкви, блаженный Феофилакт считал своей обязанностью защищать ее права и имущество от посягательства посторонних. В этом случае он забывал все личные выгоды, чтобы только не допустить отнять у вверенной его попечению Церкви то, что принадлежит ей издревле. В это время патриархи часто отказывались от некоторых прав своих Церквей, чтобы облегчить их бедственное состояние покровительством сильного патриарха Константинопольского. Блаженный Феофилакт видел, что и он мог бы избежать большей части скорбей, которые встречал в управлении Болгарской Церковью, если бы отдал ее под покровительство столичного патриарха. Несмотря на это, он не хотел жертвовать постоянными правами Болгарской Церкви

ради временных выгод. Однажды неизвестный монах решил без согласия святителя основать церковь в одном местечке (Кичаве), принадлежащем к его округу, и в оправдание своего предприятия сослался на позволение, будто бы данное ему патриархом Константинопольским. Справедливо или несправедливо было его показание, неизвестно, но блаженный Феофилакт считал своей обязанностью запретить дело, «несогласное ни с священными правилами, ни с государственными законами». «Несмотря на то что монах утверждал, будто начал дело на основании патриаршего права ставропигии, я, — говорит святитель, — запретил ему... Ибо какое отношение между болгарскими и патриархом Константинопольским, который не имеет в Болгарии ни права рукоположения, ни других преимуществ? Болгария главою своим признает архиепископа».

Блаженный Феофилакт много заботился о защите имущества Церкви, которое расхищалось светскими правителями Болгарии, сборщиками царских податей. При внутреннем и внешнем упадке Византийской империи Греческая Церковь нередко несла вместе с народом бремя государственных налогов. Но Болгарская Церковь должна была нести бремя двойных налогов — в пользу государства и для удовлетворения корыстолюбия самих сборщиков. Находясь вдали от столицы, эти чиновники без всякого опасения расхищали церковное имущество под предлогом законного сбора. Блаженный Феофилакт часто получал письменные донесения об этом от епископов, которые сами защитит свои церкви

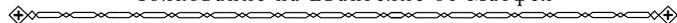
были не в состоянии. То же видел он и в своей епархии. Но его противодействие незаконным поступкам сборщиков восстановило их против него самого. Будучи до сих пор врагами Церкви, они стали и его личными врагами. Кроме того, некоторые из них имели более важные причины ненавидеть его и нападать на Церковь Божию.

В письме к епископу Керкирскому блаженный Феофилакт называет их «врагами евангельского исповедания»; в другом письме к тому же лицу описывает, по-видимому, одного из них таким человеком, который «не почитает Божией Матери, одобряет всех делающих Церкви зло и злословит тех, которые почитают праздники, ходят в церковь и слушают беседы архиепископа». Очевидно, это были еретики — павликиане или богомилы, которых тогда очень много проживало в Болгарии¹⁰. Враги эти тем опаснее были для Церкви и для самого блаженного Феофилакта, чем более им ненавистно было Православие. О святителе они распускали в Константинополе молву, будто он незаконно обогащается за счет бедных болгар, доносили об этом и самому императору, уверяя его, что Болгарский архиепископ слишком силен и пользуется властью, превышающей его сан. В самой Болгарии они вооружили против него церковного служителя по имени Лазарь. Этот Лазарь ходил по Болгарии и склонял против архиепископа

¹⁰ Как павликиане, так и богомилы, ревнуя о мнимом духовном служении, отвергали чествование святых, их мощей и икон, равно как и все постановления Церкви, относящиеся к внешнему богослужению.

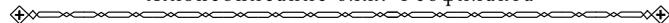
всех отлученных от Церкви за ереси или за какие-либо преступления против правил Церкви.

Несмотря на все скорби, какие встречал блаженный Феофилакт при защите ее прав и имущества, он не уменьшал своей ревности о ее благе. Он желал быть отцом для своей паствы и делал для нее не только то, к чему обязан был по своему званию, но и то, к чему побуждала его христианская любовь. Отеческая забота его о благе Болгарской Церкви открывалась особенно при нападениях, которым подвергалась Болгария от соседних народов. Варвары, опустошая страну, грабили и жгли храмы, расхищали церковное имущество и вынуждали духовенство скрываться в лесах и пустынях. Блаженный Феофилакт, отечески переживая скорби Болгарской Церкви, употреблял все имевшиеся в его руках средства к облегчению ее бедствий, а когда не находил их, то прибегал с просьбой о помощи к другим. Так, он письменно просил сына Севастократора помочь одной церкви, в которой после опустошения неприятелем не осталось ни епископа, ни пресвитера, ни диакона, да и те, кто должен был ее охранять, разбежались. «Прошу тебя, — писал ему Феофилакт, — сжался над церковью, некогда знаменитой, которую благочестивейший царь болгарский Борис воздвиг вместе с другими семью церквями. Он построил ее, а ты обнови, дабы Господь и в твоей утробе обновил дух правый». У одного епископа при опустошении города сожгли кафедральную церковь. Блаженный Феофилакт хотел утешить собрата, по крайней мере письмом, выразив ему

величайшую скорбь о несчастье его церкви. Скорбь его была тем сильнее, что по своему смирению он думал, будто причиной бедствий церкви были грехи его. «Увы мне, — взывал он с пророком, — ибо грехи мои предали огню святилище Божие (Пс. 73, 7). Кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез! я плакал бы день и ночь о пораженных дочери народа моего (Иер. 9, 1), о том несчастном городке, как бы тыквице Иониной, которая иссохла, лишь появилась? Что достоплечевнее матери народа моего, Церкви Божией?» Но при нападении на Болгарию апулийцев под предводительством Боэмунда (1107 г.) блаженный Феофилакт и сам должен был спастись бегством из Охриды в Солунь.

Заботы о благе Болгарской Церкви часто заставляли блаженного Феофилакта путешествовать в Константинополь, чтобы лично ходатайствовать там по делам ее. Во многих письмах он говорит об этих поездках в столицу. Покровительство благочестивой императрицы Марии не прекратилось для него с удалением в Болгарию; равно и он не переставал питать уважение к своей покровительнице не только тогда, когда она сидела на императорском престоле, но и после, когда уединенно жила в обществе подвижниц. Довольно у него было и других друзей и покровителей. Поэтому для него пребывание в Константинополе в их обществе составляло утешение. Некоторые из них весьма ему помогали в заботах о благе Болгарской Церкви. То ходатайствовали по его делам перед императором, то помогали бедным церквам болгарским своим имуществом.

Ко времени этих посещений необходимо отнести воспитание блаженным Феофилактом сына Марии, Константина Порфирородного. По крайней мере его никак нельзя относить к тому времени, когда Феофилакт был ритором и диаконом Великой церкви. Константин родился в 1074 году, следовательно, когда святитель оставил Константинополь, ему было едва ли более трех лет. О воспитании Константина блаженный Феофилакт говорит в своем сочинении «О царском воспитании». Здесь же он замечает, что у него было много других наставников, из которых «одни образовали в нем дар слова, другие внушали правила благоповедения, иные преподавали уроки истории». Потому можно думать, что воспитание им Константина ограничивалось только немногими уроками, которые он мог давать ему во время кратковременных посещений столицы. Благочестивая императрица, почитавшая болгарского архипастыря, конечно, надеялась, что он и немногими наставлениями лучше других разовьет в ее сыне чувство благочестия и даст лучшее направление всему воспитанию.

Нашествие Боэмунда на Болгарию случилось в 1107 году. Если временем вступления блаженного Феофилакта на архиепископский престол считать последние годы царствования Михаила Дуки, то и тогда выйдет, что до этого периода он управлял Болгарской Церковью не менее тридцати лет. Таким образом, если и не принимать строго именованная «старец», какое он давал себе еще в начале своего архиепископства, то во всяком случае несомненным

УДК 248
ББК 86 372
Б681

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-544-3684

Б681 Благовестник: В 4 т. — Т. 2. Толкование на Евангелие от Марка блаженного Феофилакта Болгарского. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. — 208 с.: ил.

В настоящем четырехтомнике публикуется толкование на Четвероевангелие блаженного Феофилакта Болгарского, блестящего богослова и оратора рубежа XI–XII веков. Многочисленные переиздания «Благовестника» ясно показывают, что в Русской Православной Церкви этот труд с древних времен считался творением истинно отеческим, верно и доступно для широкого круга читателей показывающим смысл изречений евангельских.

Текст толкований печатается по изданию: Благовестник, толкование на Святые Евангелия блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. СПб., 1911.

ISBN 978-5-88017-549-9 (общ.)
ISBN 978-5-88017-551-2 (т. 2)

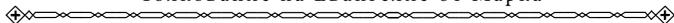
© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2016

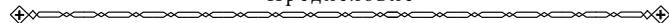
Предисловие

Святое Евангелие от Марка было написано в Риме спустя десять лет по вознесении Христовом. Сей Марк был ученик и последователь Петров, которого Петр называет даже сыном своим, разумеется, духовным. Назывался он также и Иоанном, был племянник Варнавы, сопутствовал апостолу Павлу. Но большей частью находился при Петре, с которым был и в Риме. Поэтому верные в Риме просили его не только проповедовать им без Писания, но и изложить для них дела и жизнь Христа в Писании; он едва согласился на это, однако написал. Между тем Петру открыто было Богом, что Марк написал Евангелие. Петр засвидетельствовал, что оно истинно. Потом послал Марка епископом в Египет, где он своей проповедью основал в Александрии Церковь и просветил всех живущих в полуденной стране.

Отличительные черты этого Евангелия — ясность и отсутствие всего неудобовразумительного.

Притом настоящий евангелист почти сходен с Матфеем, кроме того, что короче, а Матфей — пространнее и что у Матфея в начале упоминается о рождении Господа по плоти, а Марк начал с пророка Иоанна. Отсюда некоторые не без основания видят следующее знаменование в евангелистах: Бог, сидящий на херувимах, которых Писание изображает четвероличными (см.: Иез. 1, 10), преподал нам четверообразное Евангелие, оживляемое одним духом. Итак, у каждого из херувимов одно лицо называется подобным льву, другое — подобным человеку, третье — орлу, а четвертое — тельцу, так и в деле евангельской проповеди. Евангелие от Иоанна имеет лицо льва, ибо лев есть образ царской власти; так и Иоанн начал с царственного и владычественного достоинства, с Божества Слова, сказав: *В начале было Слово, и Слово было у Бога* (Ин. 1, 1). Евангелие от Матфея имеет лицо человека, потому что оно начинается с плотского рождения и вочеловечения Слова. Евангелие от Марка сравнивается с орлом, потому что оно начинается с пророчества об Иоанне, а дар пророческой благодати, как дар острого видения и прозрения в отдаленную будущность, можно уподобить орлу, о котором говорят, что он одарен самым острым зрением, так что он один из всех животных, не смежая очей, взирает

на солнце¹. Евангелие от Луки подобно тельцу, потому что начинается со священнического служения Захарии, возносившего фимиам за грехи народа, когда приносили в жертву и тельца.

Итак, Марк начинает Евангелие пророчеством и житием пророческим. Слушай же, что говорит!

¹ В настоящее время символом Евангелия от Марка принято считать льва, символом Евангелия от Иоанна — орла. (Прим. ред.)

Глава первая

1-3 **Н**ачало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия, как написано у пророков: вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему.

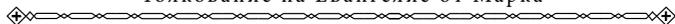
Иоанна, последнего из пророков, евангелист представляет началом Евангелия Сына Божия, потому что конец Ветхого есть начало Нового Завета. Что касается свидетельства о Предтече, то оно взято из двух пророков — из Малахии: *Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною* (Мал. 3, 1) и из Исаии: *Глас вопиющего в пустыне* (Ис. 40, 3) и прочее. Это слова Бога Отца к Сыну. Он именует Предтечу Ангелом за его ангельскую и почти бесплотную жизнь и за возвешение и указание грядущего Христа. Иоанн уготовлял путь Господень, готовя посредством крещения души иудеев к принятию Христа: *пред лицом Твоим* — значит близок к Тебе Ангел Твой. Этим означает родственная

близость Предтечи ко Христу, так как и перед царями шествуют преимущественно родственные особы. *Глас вопиющего в пустыне*, то есть в пустыне Иорданской, а еще более в синагоге иудейской, которая была пуста в отношении к добру. *Путь* означает Новый Завет, *стези* — Ветхий, как неоднократно нарушаемый иудеями. К пути, то есть к Новому Завету, они должны были приготовиться, а стези Ветхого исправить, ибо хотя некогда они и приняли их, но впоследствии соvertedись со стезей своих и заблудились.

Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои.

4-5

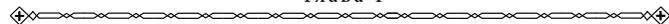
Иоанново крещение не имело отпущения грехов, а вводило для людей одно покаяние. Но как же Марк говорит здесь: *для прощения грехов*? На это отвечаем, что Иоанн проповедовал крещение покаяния. А эта проповедь к чему вела? К отпущению грехов, то есть ко крещению Христову, которое заключало уже в себе и отпущение грехов. Когда мы говорим, например, что такой-то пришел перед царем, повелевая приготовить пищу для царя, то разумеем, что исполняющие это повеление бывают облагодетельствованы царем. Так и здесь. Предтеча

проповедовал крещение покаяния для того, чтобы люди, покаявшись и приняв Христа, получили оставление грехов.

6 ***Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, и ел акриды и дикий мед.***

Мы уже говорили об этом в Евангелии от Матфея, теперь же скажем только о том, что там опущено, именно: что Иоаннова одежда была знамением сетования, и пророк показывал таким образом, что кающемся должно плакать, так как вретиче обыкновенно служит знаком плача; кожаный же пояс означал омертвелость иудейского народа. А что эта одежда означала плач, о том говорит Сам Господь: *Мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали*, называя здесь «плачем» жизнь Предтечи, потому что далее говорит: *Пришел Иоанн, ни ест, ни пьет; и говорят: в нем бес* (Мф. 11, 17–18). Равно пища Иоаннова, указывая здесь, конечно, на воздержание, была вместе и образом духовной пищи тогдашних иудеев, которые не ели чистых птиц небесных, то есть не помышляли ни о чем высоком, а питались только словом возвышенным и направленным горе, но опять упاداющим долу. Ибо саранча (акриды) есть такое насекомое, которое прыгает вверх, а потом опять падает на землю. Равным образом народ ел и мед, производимый

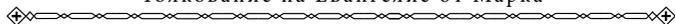

пчелами, то есть пророками, но он оставался у него без ухода и не был умножаем углублением и правильным разумением, хотя евреи и думали, что они разумеют и постигают Писание. Они имели Писания, как бы некоторый мед, но не трудились над ними и не исследовали их.

И проповедовал, говоря: идет за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его; я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым. 7–8

«Я, — говорит, — недостойн быть даже самым последним рабом Его, который бы развязал ремень, то есть узел на ремне сапог его». Понимают, впрочем, и так: все, приходившие и крестившиеся от Иоанна, разрешались посредством покаяния от уз грехов своих, когда веровали во Христа. Таким образом, Иоанн у всех разрешал ремни и узы греховные, а у Иисуса не мог разрешить такого ремня, потому что у Него и не нашел сего ремня, то есть греха.

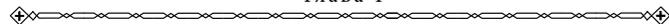
И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. И глас был с небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. 9–11

Не за отпущением грехов Иисус приходит ко крещению, ибо греха Он не сотворил, равно и не для получения Духа Святого, ибо как могло Иоанново крещение даровать Духа, когда оно не очищало грехов, как я сказал? Но и не для покаяния идет Он креститься, поскольку Он был больше самого Крестителя (см.: Мф. 11, 11). Итак, для чего же приходит? Без сомнения, для того, чтобы Иоанн объявил о Нем народу. Поскольку многие стеклись туда, то благоволил прийти, чтобы засвидетельствованным быть перед многими, Кто Он, а вместе и для того, чтобы *исполнить всякую правду* (Мф. 3, 15), то есть все заповеди закона. Поскольку послушание крестящему пророку, как посланному от Бога, было также заповедью, то Христос исполняет и сию заповедь. Дух сходит не потому, чтобы Христос имел нужду в этом (ибо по существу Он в Нем пребывает), но чтобы ты знал, что и на тебя при крещении сходит Дух Святой. При сошествии Святого Духа тотчас изречено и свидетельство. Поскольку Отец говорил свыше: *Ты Сын Мой*, то, чтобы слышавшие не подумали, что Он говорит об Иоанне, сходит на Иисуса Дух, показывая, что это сказано о Нем. Небеса же отверзаются для того, чтобы мы знали, что они отверзаются и нам, когда мы крещаемся.

12-13

Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней,

искушаемый сатаной, и был со зверями; и Ангелы служили Ему.

Научая нас не унывать, когда после крещения впадаем в искушения, Господь уходит в гору на искушение или, лучше, не уходит, а отводится Духом Святым, показывая через то, что и мы не должны сами ввергаться в искушения, но принимать их, когда они постигают нас. А в гору уходит для того, чтобы по причине пустынности места диавол возымел дерзость и мог приступить к Нему, ибо он обыкновенно нападает тогда, когда видит, что мы одни. Место искушения было до того дико, что там во множестве водились звери. Ангелы стали служить Ему уже после того, как Он победил искушителя. Все это в Евангелии от Матфея изложено пространнее.

После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие.

14-15

Услышав, что Иоанн предан в темницу, Иисус удаляется в Галилею, дабы и нам показать, что не должно самим вдаваться в искушения, а избегать их, когда же впадем, терпеть. Христос проповедует, по-видимому, одно и то же с Иоанном, как то: *покайтесь и приблизилось Царствие Божие*. Но на самом деле не одно и то же:

Иоанн говорит *покайтесь*, с тем чтобы отклонить от грехов, а Христос говорит *покайтесь*, с тем чтобы отстали от буквы закона, почему и присовокупил: *веруйте в Евангелие*, ибо тот, кто хочет веровать по Евангелию, уже упразднил закон. Господь сказывает, что *исполнилось время закона*. «Доселе, — говорит, — закон был в действии, а отныне настает *Царствие Божие*, жизнь по Евангелию». Эта жизнь справедливо представляется Царством Небесным, ибо, когда видишь, что живущий по Евангелию ведет себя почти как бесплотный, как не скажешь, что он имеет уже Царство Небесное (где нет ни пищи, ни питья), хотя оно, кажется, еще и далеко.

16–20

Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы. И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков. И они тотчас, оставив свои сети, последовали за Ним. И, пройдя оттуда немного, Он увидел Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, также в лодке починивающих сети; и тотчас призвал их. И они, оставив отца своего Зеведея в лодке с работниками, последовали за Ним.

Петр и Андрей сначала были учениками Предтечи, а когда увидели свидетельствованного Иоанном Иисуса, то присоединились к Нему. Потом, когда Иоанн был предан, они со скорбью пе-

решили опять к своему прежнему занятию. Итак, Христос призывает их теперь во второй раз, ибо настоящее призывание есть уже второе. Заметь, что они питались от своих праведных трудов, а не от неправедных занятий. Такие люди стоили того, чтобы быть первыми учениками Христа. Тотчас бросив бывшее у них в руках, они пошли вслед за Ним; ибо не должно медлить, а должно тотчас же последовать. После сих уловляет Иакова и Иоанна. И эти хотя сами были бедны, однако питали престарелого отца своего. Но они оставили отца не потому, что оставлять родителей доброе дело, но потому, что он хотел воспрепятствовать им последовать Господу. Так и ты, когда родители будут препятствовать тебе, оставь их и последуй Благому. Видно, Зеведей не веровал, но мать сих Апостолов веровала и, когда умер Зеведей, также последовала Господу. Приметь же и сие, что прежде призывается деяние, а потом созерцание, ибо Петр есть образ деяния, потому что был пламенного характера и всегда предупреждал других, что свойственно деянию; Иоанн, напротив, представляет в себе созерцание, ибо был богослов по превосходству.

И приходят в Капернаум; и вскоре в субботу вошел Он в синагогу и учил. И дивились Его учению, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники. 21–22

Откуда пришли в Капернаум? Из Назарета, и притом в день субботний. Когда обыкновенно собирались для чтения закона, тогда пришел учить и Христос. Ибо и закон для того повелевал праздновать субботу, чтобы люди занимались чтением, собираясь для сего вместе. Учил же Господь обличительно, а не льстиво, как фарисеи: убеждал делать добро, а непокорным угрожал мучением.

23–28 ***В синагоге их был человек, одержимый духом нечистым, и вскричал: оставь! что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий. Но Иисус запретил ему, говоря: замолчи и выйди из него. Тогда дух нечистый, сотряси его и вскричав громким голосом, вышел из него. И все ужаснулись, так что друг друга спрашивали: что это? что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему? И скоро разошлась о Нем молва по всей окрестности в Галилее.***

Злые духи называются «нечистыми» потому, что любят всякие нечистые дела. Выйти из человека бес почитает погибелью для себя. Злобные бесы и вообще вменяют в злострадание себе, когда не позволятся им делать людям зло. Притом, будучи плотолюбивы и привыкнув услаждаться веществом, они как бы терпят большой голод,

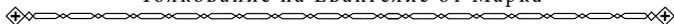
когда не живут в телах. Поэтому Господь и говорит, что бесовский род изгоняется постом. Нечистый не сказал Христу: «Ты свят», поскольку и из пророков многие были святы, но сказал *Святой*, то есть Единственный, в существе Своем Святой. Но Христос заставляет его молчать, дабы мы знали, что бесам должно заграждать уста, хотя бы они говорили и правду. Бес мечет и сильно трясет одержимого им, чтобы очевидцы, видя, от какого бедствия избавляется человек, ради чуда уверовали.

Выйдя вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея, с Иаковом и Иоанном. Теща же Симонова лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней. Подойдя, Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им.

29–31

К вечеру в субботу, как обычно было, Господь пошел в дом учеников для принятия пищи. Между тем та, которая должна была послужить при сем, одержима была горячкой. Но Господь исцеляет ее, и она начинает *служить им*. Эти слова дают знать, что и ты, когда Бог исцеляет тебя от болезни, должен употребить здоровье свое на служение святым и на благоугождение Богу.

Одержим бывает своего рода горячкой и человек гневливый и от гнева становится дерзок на руку. Но если слово удержит его за руку

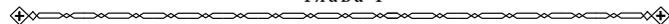

и кротко прострет ее, то прежде палимый гневом начинает служить слову. Ибо гневливый, когда слово удержит его руку, восстает, и таким образом гнев служит слову.

32–34

При наступлении же вечера, когда заходило солнце, приносили к Нему всех больных и бесноватых. И весь город собрался к дверям. И Он исцелил многих, страдавших различными болезнями; изгнал многих бесов, и не позволяя бесам говорить, что они знают, что Он Христос.

Не без причины прибавлено: *когда заходило солнце*. Поскольку думали, что непозволительно исцелять в день субботний, то дождались заката солнца и тогда уже стали приносить больных для исцеления. *Многих* исцелил, сказано вместо «всех», потому что все составляют множество. Или: не всех исцелил потому, что некоторые оказались неверующими, которые и не были исцелены за свое неверие, но *многих* из принесенных исцелил, то есть тех, которые имели веру. Бесам не позволял говорить для того, чтобы, как я сказал, научить нас не верить им, хотя бы они говорили и правду. Иначе если они найдут кого-либо вполне доверяющего им, то чего не сделают, проклятые, примешивая к правде ложь! Так и Павел запретил пытливому духу говорить: *Сии человеки — рабы Бога Всевышнего* (Деян. 16, 17); святой

муж не хотел слышать отзыва и свидетельства из нечистых уст.

А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился. Симон и бывшие с ним пошли за Ним и, найдя Его, говорят Ему: все ищут Тебя. Он говорит им: пойдём в ближние селения и города, чтобы Мне и там проповедовать, ибо Я для того пришел. И Он проповедовал в синагогах их по всей Галилее и изгонял бесов.

35–39

После того как исцелил больных, Господь уходит в уединенное место, научая тем нас, чтобы мы не напоказ делали что-либо, но если сделаем какое добро, спешили бы скрыть его. И молится Он также для того, чтобы показать нам, что все, что ни делаем доброго, должно приписывать Богу и говорить Ему: *Всякое деяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов* (Иак. 1, 17). Сам по Себе Христос даже не имел нужды в молитве. Далее, когда народ искал и сильно желал услышать слово Его, Он не остается с ними, хотя принимает это с благосклонностью, но идет и к другим, нуждающимся в исцелении и наставлении. Ибо не должно ограничивать дела учения одним местом, но надобно всюду рассеивать лучи слова. Но смотри, как Он соединяет с учением деяние: проповедует, а потом изгоняет и бесов.

БЛАГОВЕСТНИК

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ ЛУКИ

БЛАЖЕННОГО
ФЕОФИЛАКТА
БОЛГАРСКОГО

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2016

УДК 248
ББК 86 372
Б681

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-544-3685

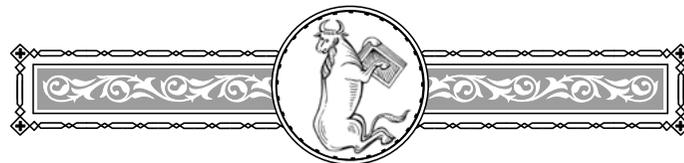
Б681 **Благовестник:** В 4 т. — Т. 3. Толкование на Евангелие от Луки блаженного Феофилакта Болгарского. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. — 480 с.: ил.

В настоящем четырехтомнике публикуется толкование на Четвероевангелие блаженного Феофилакта Болгарского, блестящего богослова и оратора рубежа XI–XII веков. Многочисленные переиздания «Благовестника» ясно показывают, что в Русской Православной Церкви этот труд с древних времен считался творением истинно отеческим, верно и доступно для широкого круга читателей показывающим смысл изречений евангельских.

Текст толкований печатается по изданию: Благовестник, толкование на Святые Евангелия блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. СПб., 1911.

ISBN 978-5-88017-549-9 (общ.)
ISBN 978-5-88017-552-9 (т. 3)

© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2016

Предисловие

Нам неизвестно в точности, кем был по происхождению святой апостол и евангелист Лука.

Он родился в Антиохии, и потому принято считать, что святой Лука был по своему происхождению язычник, принявший иудейство.

По роду своих занятий он был врачом, церковное Предание добавляет к этому, что он был также живописцем.

Святой Лука принадлежит к числу семидесяти учеников Христовых. Церковь свидетельствует, что ему вместе с Клеопой явился воскресший Господь (см.: Лк. 24, 13–35). Из Книги Деяний апостольских видно, что, начиная со второго путешествия святого апостола Павла, Лука делается его постоянным соратником и почти неразлучным спутником, не покидая его даже в узах.

Есть сведения, что после смерти апостола Павла святой Лука проповедовал и умер мученической смертью в Ахаии.

Свое Евангелие святой Лука написал по просьбе некоего знатного мужа, distinguished

Феофила (ср.: Лк. 1, 3), жившего в Антиохии, для которого он написал затем и Книгу Деяний апостольских. Евангелие, по мнению ряда исследователей, написано в Риме не позже 62 года по Рождестве Христовом. Святой Лука пользовался не только повествованиями очевидцев служения Господа, но и некоторыми, уже существовавшими тогда письменными записями о жизни и учении Господа. По его собственным словам, это повествование и письменные записи были подвергнуты им самому тщательному исследованию, а потому и Евангелие его отличается особой точностью в определении времени и места событий и строгой хронологической последовательностью.

С древних времен сохранилось утверждение, что Евангелие от Луки было одобрено святым апостолом Павлом.

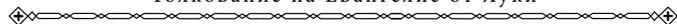

Глава первая

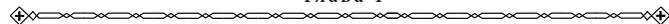
Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен. 1-4

Кто были эти многие, которые начали? Лже-апостолы. Ибо точно многие составляли евангелия, как, например, евангелие от египтян и евангелие с надписью: «от двенадцати». Они только начали, а не окончили. Поскольку они начали без благодати Божией, потому и не окончили. Итак, Лука хорошо сказал: *многие начали*. Подлинно немногие, именно Матфей и Марк, не начали только, но и окончили, ибо они имели Духа, творящего совершенное.

О совершенно известных между нами событиях. Ибо относящееся к Христу не просто известно

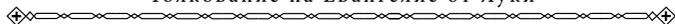
по голословному преданию, но истинно, совершенно верно и вполне доказательно. Как же, скажи, Лука, это доказательно? *Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова.* Из этого видно, что Лука был учеником не с начала, но впоследствии времени. Ибо иные были учениками Слова с самого начала, например Петр и сыны Зеведеевы (см.: Мф. 4, 18–22). Они-то и передали Луке то, чего он сам не видел, не слышал. *Чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен.* Я понимаю это двояким образом, во-первых, так: «Прежде я наставлял тебя, Феофил, без Писания, а теперь, передавая тебе Евангелие в Писании, утверждаю твой ум, чтобы он не забыл преданное без Писания»; во-вторых, так: мы, люди, часто имеем обычай, когда кто-нибудь говорит нам без писания, подозревать его, что, может быть, он и ложь говорит, но, когда он пишет свои слова, мы верим, что он и не написал бы, если бы не был смело уверен в истине своих слов. Так и евангелист говорит: «Для того я написал тебе Евангелие, чтобы ты с большей уверенностью содержал то, в чем наставлен был без Писания, имея более ко мне доверия теперь, когда я настолько уверен в преданном без Писания, что изложил это и в Писании». Не сказал: «Чтобы ты знал», но *узнал*, то есть «чтобы получил вдвое

большее познание и вместе смелую уверенность, что я не лгу».

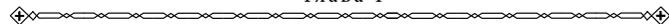
Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник из Авиевой чреды, именем Захария, и жена его из рода Ааронова, имя ей Елисавета. 5

Упомянул о царствовании Ирода, с одной стороны, из желания повествовать по примеру пророков, ибо они начинают так: во дни Ахаза и Езекии и такого-то совершилось следующее (см.: Ис. 1, 1; Ос. 1, 1; Ам. 1, 1), а с другой стороны, поскольку намерен говорить о Христе, для того упомянул об Ироде, чтобы показать, что при Ироде Христос воистину пришел. Так как Ирод этот был тогда, когда, по пророчеству Иакова (см.: Быт. 49, 10), не стало князей из иудеев, то отсюда и доказывается, что Христос пришел. Достигает и некоторой другой цели: говоря о времени, показывает истинность Евангелия, ибо желающим дает возможность исследовать и от времени узнать истинность Евангелия. Начинать от Захарии и рождения Иоаннова прилично. Поскольку он намерен говорить о Рождестве Христовом, а Иоанн — Предтеча Христов, то поэтому прежде Рождества Христова прилично повествует о рождении Иоанновом, которое и само не без чуда. Поскольку Дева имела родить, то благодать предустроила, чтобы старица родила не по закону природы, хотя и с мужем.

Что же значат слова: *из Авиевой чреды*? Некоторые понимают так, что было два священника, преемственно совершавших богослужение: один — по имени Авия, а другой — по имени Захария, и так как Авия отправил богослужение, после его чреды служил Захария. Но дело, кажется, не так. Ибо Соломон, окончив храм, установил и дневные чреды, то есть седмицы: в одну, например, седмицу постановил сынов Кореевых, в другую — Асафа, в следующую — Авию, в иную — другого (см.: 2 Пар. 8, 14; 1 Пар. 24, 10). Поэтому, когда говорит, что Захария был *из Авиевой чреды*, нужно понимать так, что он был в седмицу Авии, а не так, что он принял служение после седмицы Авиной, ибо тогда сказал бы: после чреды Авиевой; а теперь, когда сказал: *из Авиевой чреды*, представляет, что он был из чреды и седмицы Авии. А желая показать, что Иоанн по той и другой стороне (по отцу и по матери) законно был из рода священнического, говорит: *и жена его из рода Ааронова*, ибо не позволено было брать жену из чужого колена, но из того же самого (см.: Чис. 36, 6, 9). Елисавета, по толкованию, значит «покой Божий», а Захария — «память Господня».

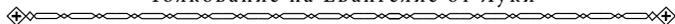
6 **Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно.**

Часто некоторые бывают праведны, но не перед Богом, а по видимости и перед людьми. Захария же и Елисавета были праведны перед Богом. Заповеди, например: *Не прелюбодействуй. Не кради* (Исх. 20, 14–15), а уставы, то есть оправдания, например: *Кто злословит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти* (Исх. 21, 17): ибо это праведно. Но знай, что и заповедь может называться оправданием, так как она делает человека праведным и еще более есть оправдание Божие. Ибо в день некий Бог будет судить нас, имея заповеди как бы некоторым письменным оправданием: *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха* (Ин. 15, 22), и опять: *слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день* (Ин. 12, 48). Для чего к словам *поступая по всем заповедям* прибавлено *беспорочно*? Выслушай. Часто некоторые поступают по закону Божию, но все делают для того, чтобы показаться людям (см.: Мф. 23, 5). Таковые не беспорочны. А Захария и заповеди соблюдал, и соблюдал беспорочно, а не для того, чтобы через исполнение их понравиться людям.

У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в летах преклонных. 7

Жены праведников и сами праведные часто были бездетны, чтобы ты познал, что закон требует многочадия не плотского, а духовного. *Оба были*

уже в летах преклонных и по телу, и по духу, ибо по душе они состарились, то есть сделали большой успех, полагая восхождения в сердце (см.: Пс. 83, 6) и имея жизнь как день, а не ночь, поступая благоприлично как во свете (см.: Рим. 13, 12–13).

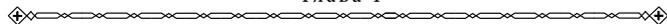
8–10 **Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения, а всё множество народа молилось вне во время каждения...**

Перед Богом священнодействуют одни чистые, а от нечистых Бог отвращает лицо Свое. Когда же пришла ему чреда покадить? Без сомнения, в день очищения, когда один первосвященник входил во Святая Святых, чтобы мы научились, что как этот первосвященник, войдя во Святая Святых, получил плод, так и Господь Иисус, единый и великий поистине архиерей, войдя во Святая Святых, то есть с плотью на небо, получил плод Своего явления во плоти — наше усыновление Богу и спасение.

11 **Тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадилъного.**

Ангел является не всем, а чистым сердцем, каков был Захария. Жертвенник назван кадилъным потому, что был и другой алтарь — всесожжений.

12–14 **Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария,**

ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются...

Захария смущается, ибо необычайное видение смущает и святых. Но Ангел останавливает смущение. Ибо везде по этому узнаются видения божественные и бесовские: если помысл сначала смутится, но потом, с рассеянием страха, вскоре совершенно успокоится, то видение поистине от Бога; если же страх и смущение более усиливаются, то видение от бесов. Для чего Ангел сказал: *услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына*, ибо Захария молился не о сыне, а о грехах народа? Одни говорят, что так как Захария молился о грехах народа, а имел родить сына взывающего: *Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1, 29), то Ангел прилично говорит ему: «Услышана молитва твоя об отпущении грехов народа, ибо ты родишь сына, через которого будет отпущение грехов». Другие же понимают так: «Захария! Молитва твоя услышана, и Бог простил народу грехи». Потом как бы он сказал: «Откуда это видно?» Ангел говорит: «Вот я тебе даю знамение: Елисавета родит тебе сына, а из того, что Елисавета родит, ты должен удостовериться и в отпущении грехов народу».

15-17

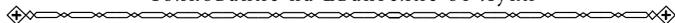
Ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предыдет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный.

Ангел возвещает, что Иоанн будет велик, но перед Господом, ибо многие называются великими перед людьми, но не таковы перед Богом, например лицемеры. А Иоанн велик по душе, как и всякий соблазняющийся мал по душе. Ибо ни один великий не соблазняется, но малые и малодушные, как и Господь говорит: *кто соблазнит одного из малых сих* (Мф. 18, 6). Как родители Иоанна были *праведны пред Богом*, так и сын их *велик пред Господом*. «Сикерой» называется все, что, будучи не из винограда, может произвести опьянение. Исполнен он был *Духа Святого* тогда, как был еще в утробе матери. Когда пришла к Елисавете Матерь Господа, то младенец, радуясь пришествию Господа, *взыграл* (Лк. 1, 41).

Возвратить сердца отцов детям, то есть обратить евреев к Апостолам, ибо иудеи были отцы, а Апостолы — дети их. Обратил сердца иудеев к Апостолам учением и свидетельством о Христе, а свидетельствующий о Христе делает и учеников

Его вполне достоверными. Иоанн не всех обратил, но многих, а Господь просветил всех. Пришел он *в духе...* Илии, потому что как в Илии действовала благодать, так и в Иоанне, и как Илия — предтеча Второго Пришествия, так и Иоанн — Первого. И *в силе Илии*, потому что пришествие обоих, Илии и Иоанна, имеет одну и ту же силу, именно: приводит ко Христу. И в другом смысле Иоанн пришел *в силе и духе Илии*, потому что и он был пустынный, воздержник и обличитель, как Илия. Возвратил *непокоривым иудеям образ мыслей праведников*, то есть учение Апостолов; мудрость же Апостолов — благодать Духа в них, которой они были управляемы. *Представить Господу*, то есть Христу, *народ приготовленный*, то есть людей, способных к принятию проповеди. Скажу некоторое подобие. Когда приходил какой-нибудь пророк с проповедью, то не все веровали, но способные, то есть предуготовившие себя к тому, ибо как если кто-нибудь придет в дом ночью, то не все его принимают, но бодрствующие и ожидающие его и приготовившиеся к принятию, так и Иоанн приготовил Господу людей, но не непокорных, а способных, то есть предуготовившихся к принятию Христа.

И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил,

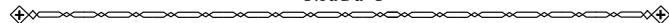

предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то́, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время.

Хотя Захария был праведен и свят, однако же, принимая во внимание необычайность рождения сына, не легко поверил. Почему Ангел и говорит ему о своем достоинстве: «Я Гавриил, предстоящий Богу, не бес-обольститель, а Божий Ангел. Итак, за то, что не веруешь, будешь глух и неспособен говорить». Справедливо подвергается тому и другому — глухоте и немоте, ибо как преслушник наказывается глухотой, а как противоречащий — молчанием. Кроме того, он предызображал и случившееся с иудеями. Ибо как он, старый и бесплодный, и неверивший, родил сына, большего пророков, так и Церковь иудейская и иерархия хотя застарела и была бесплодна и неверна, и преслушна, однако же родила во плоти Слово Божие, Владыку пророков, с рождением Которого бывшие прежде непокорными перешли к вере и исповеданию.

21–23

Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними

знаками, и оставался нем. А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой.

Видишь ли, как иудеи дожидались и оставались, пока вышел первосвященник? А мы, христиане, лишь вошли в храм, как и думаем уже, что с нами дурно случится, если мы не выйдем. Захария делал знаки народу, вероятно вопрошавшему о причине молчания; но как он не мог говорить, то и объяснял ее знаками. Приметь и то, что Захария не пошел в свой дом, пока не окончились дни его служения, но оставался в храме. Ибо нагорная страна действительно далеко отстояла от Иерусалима. Да священнику, если он имел дом и в самом Иерусалиме, не позволено было уходить во время его чреды из двора храма. А мы, увы, как пренебрегаем божественными службами! Что Захария не мог говорить, а употреблял знаки, это указывает на неразумную жизнь иудеев. Ибо, умертвив Слово, они не могут дать отчет ни в делах, ни в речах своих. Если даже спросить у них о чем-нибудь пророческом, то они не отверзают уст и не могут дать тебе ни слова, ни ответа.

После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми.

24–25

Елисавета, будучи целомудренна, стыдилась и, зачав в старости, таилась пять месяцев, пока зачала и Мария. Когда же и Мария зачала, и младенец взыграл во чреве ее (Елисаветы), она уже более не таилась и даже держала себя смело, как мать такого сына, который и прежде рождения своего почтен был достоинством пророка.

26–30

В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что́ бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога...

В месяц шестой, считая от времени зачатия Иоанна. Говорит, что Дева обручена была мужу... из дома Давидова, чтобы показать, что и Она происходила из Давидова же рода, ибо был закон, чтобы обе половины в браке были из одного и того же рода и из одного и того же колена (см.: Чис. 36, 6–9). Поскольку Господь сказал Еве: *В болезни будешь рождать детей* (Быт. 3, 16), теперь эту болезнь разрешает та радость, какую приносит Деве Ангел, говоря: *радуйся, Благодатная!* Поскольку Ева была проклята, Мария теперь

слышит: *благословенна Ты*. Мария размышляла о приветствии, какое оно: не гнусное ли и порочное, как обращение мужчины к девице, или божественное, так как в приветствии упомянуто и о Боге: *Господь с Тобою?* Ангел, во-первых, успокаивает сердце Ее от страха, чтобы Она приняла божественный ответ в невозмутимом положении, ибо в состоянии смущения Она не могла бы должным образом выслушать имеющее сбыться, — потом, как бы в изъяснение вышесказанного слова *Благодатная*, говорит: *Ты обрела благодать у Бога*. Ибо быть облагодатствованным — значит получить *благодать у Бога*, то есть угодить Богу. Но это счастье общее, ибо и другие многие получили благодать у Бога, а приносимое Марии приветствие не идет еще ни к кому.

И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца.

31–33

И вот, зачнешь — этого преимущества не удостоилась еще никакая другая дева. Сказал: *во чреве*, этим показывается, что Господь существенно воплотился из самих ложесн Девы.

Пришедший для спасения нашего рода справедливо назван Иисусом, ибо имя это в переводе

БЛАГОВЕСТНИК

ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ ИОАННА
БЛАЖЕННОГО
ФЕОФИЛАКТА
БОЛГАРСКОГО

Издательство
Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва 2016

УДК 248
ББК 86 372
Б681

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р15-544-3686

Б681 **Благовестник:** В 4 т. — Т. 4. Толкование на Евангелие от Иоанна блаженного Феофилакта Болгарского. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. — 560 с.: ил.

В настоящем четырехтомнике публикуется толкование на Четвероевангелие блаженного Феофилакта Болгарского, блестящего богослова и оратора рубежа XI–XII веков. Многочисленные переиздания «Благовестника» ясно показывают, что в Русской Православной Церкви этот труд с древних времен считался творением истинно отеческим, верно и доступно для широкого круга читателей показывающим смысл изречений евангельских.

Текст толкований печатается по изданию: Благовестник, толкование на Святые Евангелия блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. СПб., 1911.

ISBN 978-5-88017-549-9 (общ.)
ISBN 978-5-88017-553-6 (т. 4)

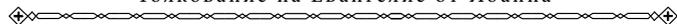
© Издательство Московской
Патриархии Русской
Православной Церкви, 2016

Предисловие

Сила Духа Святого, как написано и как веруем, совершается в немощи (2 Кор. 12, 9), в немощи не тела только, но и разума, и красноречия. Это видно как из многого другого, так особенно из того, что благодать показала на великом богослове и брате Христовом.

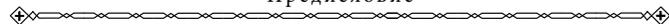
Отец у него был рыбовод; сам Иоанн занимался тем же промыслом, каким и отец; он не только не получил греческого и иудейского образования, но и вовсе не был учен, как замечает о нем божественный Лука в Деяниях (см.: Деян. 4, 13). Да и отечество его самое бедное и незнатное, как местечко, в котором занимались рыбной ловлей, а не науками. Его произвела на свет Вифсаида. Однако же смотри, какого Духа получил этот неученый, незнатный, ни в каком отношении незамечательный. Он возгремел о том, чему не учил нас никто из прочих евангелистов. Так как они благовествуют о воплощении Христовом, а о предвечном Его бытии не сказали ничего довольно

ясного и наглядного, то угрожала опасность, что люди, привязанные к земному и не могущие помыслить ни о чем высоком, подумают, что Христос тогда лишь начал Свое бытие, когда родился от Марии, а не родился от Отца прежде веков. В такое заблуждение, как известно, впал Самосатский Павел. Потому великий Иоанн возвещает о горнем рождении, не преминув, впрочем, упомянуть и о воплощении Слова. Ибо говорит: *И Слово стало плотью* (Ин. 1, 14).

Иные говорят, что православные и просили его написать о горнем рождении, так как в то время появились еретики, учившие, что Иисус был простой человек. Говорят также, что святой Иоанн, прочитав писания прочих евангелистов, подивился истинности их повествования обо всем и признал их здравомысленными и не сказавшими ничего в угоду Апостолов. Впрочем, о чем они неясно сказали или совершенно умолчали, то он распространил, уяснил и прибавил в своем Евангелии, которое и написал в то время, как находился в заточении на острове Патмос, спустя тридцать два года по вознесении Христовом.

Иоанн был любим Господом более всех учеников за его простоту, кротость, добродушие и чистоту сердца, или девство. Вследствие такого дарования ему вверено и богословие, наслажде-

ние таинствами, для многих незримыми. Ибо *блаженны, сказано, чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Иоанн был и сродник Господа. А как? Слушай. Иосиф, Обручник Пречистой Богородицы, имел от первой жены семерых детей: четверых — мужского пола и троих — женского пола: Марфа, Есфирь и Саломия; этой-то Саломии Иоанн был сын. Таким образом, оказывается, что Господь был ему дядей. Так как Иосиф — отец Господу, а Саломия — дочь этого Иосифа, то Саломия приходится сестрой Господу, а потому и сын ее Иоанн — племянником Господу.

Быть может, не неуместно разобрать и имена матери Иоанна и самого евангелиста. Мать, называемая Саломией, означает «мирная», а Иоанн — «благодать» ее. Итак, пусть всякая душа знает, что мир с человеками и мир от страстей в душе становится матерью божественной благодати и порождает ее в нас. Ибо душе, возмущаемой и ведущей борьбу с прочими людьми и с самой собою, неестественно удостоиться божественной благодати.

Нам представляется и еще одно дивное обстоятельство в этом евангелисте Иоанне. Именно: он — один, а матерей оказывается у него трое: родная — Саломия; гром — ибо за великий глас в Евангелии он наречен Воанергес — «сын

громов» (см. Мк. 3, 17); и Богородица, ибо сказано: *се, Матерь твоя* (Ин. 19, 27).

Сказав это прежде изъяснения, мы должны теперь начать разбор и самих речей Иоанновых.

Глава первая

В начале было Слово...

1

Что я сказал в предисловии, то и теперь повторю, именно: тогда как прочие евангелисты пространно повествуют о земном рождении Господа, воспитании и возрастании, Иоанн опускает эти события, так как о них довольно сказано соучениками его, а ведет речь о Божестве Вочеловечившегося ради нас. Впрочем, при тщательном рассмотрении увидишь, что как ни те не умолчали о Божестве Единородного, но упомянули, хотя необширно, так ни Иоанн, вперив свой взор к вышнему Слову, не опустил вовсе из внимания домостроительство воплощения. Ибо один Дух руководил душами всех.

Иоанн говорит нам о Сыне, упоминает и об Отце. Он указывает на вечность Единородного, когда говорит: *В начале было Слово*, то есть было от начала. Ибо что существует от начала, у того, без сомнения, не найдется времени, когда бы оно не существовало. Откуда, скажет иной, видно, что выражение *в начале было* означает

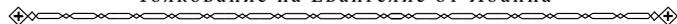
то же, что «от начала»? Откуда? Как из самого общего понимания, так особенно из самого этого евангелиста. Ибо в одном из своих посланий он говорит: *О том, что было от начала, что мы... видели* (1 Ин. 1, 1). Видишь ли, как возлюбленный объясняет сам себя? Так, скажет вопрошающий: «Но я понимаю это *в начале* так же, как и у Моисея: *В начале сотворил Бог* (Быт. 1, 1). Как там выражение *в начале* не дает той мысли, будто бы небо вечно, так и здесь я не буду понимать слова *в начале* так, будто бы Единородный вечен». Так скажет еретик. На эту безумную настойчивость мы ничего другого не будем говорить, кроме следующего: «Мудрец злобы! Зачем ты умолчал о последующем?» Но мы и против твоей воли скажем это. Там Моисей говорит: *В начале сотворил Бог небо и землю*, а здесь сказано: *В начале было Слово*. Что же общего между *сотворил* и *было*? Если бы и здесь было написано: *в начале сотворил Бог Сына*, то я умолчал бы; но теперь, когда здесь сказано: *В начале было*, я заключаю из этого, что Слово существует от века, а не впоследствии получило бытие, как ты пустословишь.

Почему Иоанн не сказал: «В начале был Сын», но: *Слово*? Слушай. Это ради немощи слушателей, чтобы мы, с самого начала услышав о Сыне, не помыслили о страстном и плотском рождении. Для того назвал Его Словом, чтобы ты знал,

что как слово рождается от ума бесстрастно, так и Он рождается от Отца бесстрастно. Еще: назвал Его Словом потому, что Он возвестил нам о свойствах Отца, подобно как и всякое слово объявляет настроение ума, а вместе и для того, чтобы показать, что Он совечен Отцу. Ибо как нельзя сказать, что ум бывает иногда без слова, так и Отец и Бог не был без Сына. Иоанн употребил это словосочетание потому, что много есть и иных слов Божиих, например пророчества, заповеди, как и сказано об Ангелах: *крепкие силою, исполняющие слово Его* (Пс. 102, 20), то есть повеления Его. Но собственно Слово есть личное существо.

И Слово было у Бога...

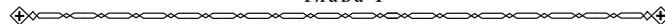
Здесь евангелист еще яснее показывает, что Сын совечен Отцу. Чтобы ты не подумал, что Отец был некогда без Сына, он говорит, что *Слово было у Бога*, то есть у Бога в недрах отеческих. Ибо предлог «у» ты должен понимать вместо «с», как и в ином месте он употреблен: не братия ли Его и сестра Его с нами живут? (см.: Мк. 6, 3). Так и здесь *у Бога* понимай вместо: был с Богом, вместе с Богом, в Его недрах. Ибо невозможно, чтобы Бог когда-либо был без Слова, или Премудрости, или силы. Потому мы веруем, что Сын, так как Он есть Слово, Премудрость и сила Отца (см.: 1 Кор. 1, 24), всегда был у Бога,

то есть был современно и совместно с Отцом. И как же, скажешь, Сын не после Отца? Как? Научись от вещественного примера. Сияние солнечное не от самого ли солнца? Так точно. Неужели оно и позднее солнца, так что будто бы можно представить себе время, когда солнце было без сияния? Нельзя. Ибо как оно было бы и солнцем, если бы не имело сияния? Если же так мыслим о солнце, то тем более должны так мыслить об Отце и Сыне. Должно веровать, что Сын Сей есть сияние Отца, как говорит Павел (см.: Евр. 1, 3), всегда блистает вместе с Отцом, а не позднее Его. Заметь также, что этим выражением опровергается и Савеллий ливиянин. Он учил, что Отец, Сын и Дух суть одно Лицо и что это единое Лицо в одно время являлось как Отец, а в другое как Сын, а в иное как Дух. Так пустословил сын отца лжи, исполненный духа лукавого. Но этими словами: *и Слово было у Бога* он явно обличается. Евангелист здесь самым ясным образом говорит, что иной Слово и иной Бог, то есть Отец. Ибо если Слово было вместе с Богом, то, очевидно, вводятся два Лица, хотя у них обоих и одно естество. А что одно естество, слушай.

И Слово было Бог.

Видишь ли, что и *Слово* — *Бог*! Значит, у Отца и Сына едино естество, как и Едино Божество. Итак, да устыдятся и Арий, и Савеллий. Арий,

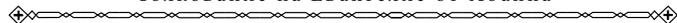
называющий Сына Божия созданием и тварью, да посрамится тем, что Слово в начале было и было Богом. А Савеллий, не принимающий троичности Лиц, но единичность, да посрамится тем, что Слово было у Бога. Ибо здесь великий Иоанн ясно возвещает, что иной — Слово и иной — Отец, хотя не иное и иное. Ибо иной говорится о Лицах, а иное и иное — о естествах. Например, чтобы мысль изложить яснее, Петр и Павел суть иной и иной, ибо два лица; но не иное и иное, ибо у них одно естество — человеческое. Так же должно учить и об Отце и Сыне: Они, с одной стороны, иной и иной, ибо два Лица, а с другой стороны, не иное и иное, ибо одно естество — Божество.

Оно было в начале у Бога.

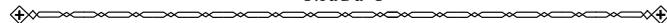
2

Сей Бог Слово никогда не отделялся от Бога и Отца. Так как Иоанн сказал, что *и Слово было Бог*, то, чтобы не смутила кого-нибудь такая сатанинская мысль: «Если и Слово есть Бог, то не восставало ли Оно когда-нибудь против Отца, как боги язычников в их баснях, и если отделилось от Него, не стало ли противником Богу?» — он говорит, что хотя Слово есть и Бог, однако же Оно опять у Бога и Отца, вместе с Ним пребывает и никогда не отделялось от Него.

Не менее прилично сказать держащимся Ариева учения и это: «Слушайте, глухие, называющие

Сына Божия делом и творением Его; вы постигайте, какое имя Сыну Божию приложил евангелист: он назвал Его Словом. А вы именуете Его делом и творением. Не дело Он и не творение, а Слово». Слово двух родов. Одно — внутреннее, которое мы, когда и не говорим, имеем, то есть способность говорить, ибо и тот, кто спит и не говорит, имеет, однако же, положенное в нем слово и не потерял способность. Итак, одно слово внутреннее, а другое — произносимое, которое мы и устами произносим, приводя в действие способность говорить, способность умственного и внутри лежащего слова. Хотя таким образом слово двух родов, однако же ни которое из них не подходит к Сыну Божию, ибо Слово Божие не есть ни произносимое, ни внутреннее. Те слова естественны и наши, а Слово Отца, будучи выше естества, не подлежит дольным хитрословиям. Потому хитрое умозаключение Порфирия, язычника, распадается само собой. Он, пытаясь ниспровергнуть Евангелие, употреблял такое разделение: если Сын Божий есть Слово, то или произносимое, или внутреннее слово; но Он ни то, ни другое; следовательно, Он не есть Слово. Итак, евангелист вперед разрешил это умозаключение, сказав, что внутреннее и произносимое говорится о нас и предметах естественных, а о сверхъестественных ничего такого не говорится.

Впрочем, и то нужно сказать, что сомнение язычника имело бы основание, если бы это имя *Слово* было вполне достойно Бога и собственно, и существенно употреблялось о Нем. Но до этого времени никто еще не нашел никакого имени, вполне достойного Бога; ни это самое *Слово* не употребляется собственно и существенно о Нем, а оно только показывает, что Сын родился от Отца бесстрастно, подобно как слово от ума, и что Он стал вестником воли Отчей. Что же ты, несчастный, привязываешься к имени и, слыша об Отце, Сыне и Духе, ниспадаешь на вещественные отношения и воображаешь в уме плотских отцов и сыновей, и ветер воздушный может быть южный, или северный, или другой какой, производящий бурю? Но если хочешь узнать, что за слово — Божие Слово, то слушай, что следует далее.

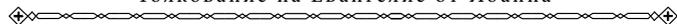
Все чрез Него начало быть...

3

Не считай, говорит, Слово разливающимся в воздухе и исчезающим, но почитай Творцом всего умопредставляемого и чувственного. Но ариане опять с настойчивостью говорят: «Как мы выражаемся, что дверь сделана пилою, хотя она тут орудие, а другой двигал орудием — мастер, так и Сыном все получило бытие, не так, будто Он Сам Творец, но орудие, подобно как там пила, а Творец есть Бог и Отец, и Он употребляет Сына как орудие. Потому Сын есть

творение, на то созданное, чтобы Им все получило бытие, подобно как пила устроится для того, чтобы ею производить плотнические работы». Так твердит лукавый сонм Ария. Что же нам сказать им просто и прямо? Если Отец, как вы говорите, на то создал Сына, чтобы иметь Его орудием к совершению твари, то Сын честью будет ниже твари. Ибо как в том случае, когда бывает орудием пила, устрояемое ею честнее ее, так как пила сделана для изделий, а не они для пилы; так и тварь будет честнее Единородного, ибо для нее, как они говорят, создал Его Отец, как будто бы Бог и не произвел из Себя Единородного, если бы не имел намерения сотворить все. Что безумнее этих речей? Для чего же, говорят, евангелист не сказал: «Это Слово сотворило все», но употребил такой предлог: *чрез*? Чтобы ты не помыслил, что Сын не рожден, безначален и противен Богу, для того и сказал Он, что Отец все сотворил Словом. Ибо представь себе, что какой-нибудь царь, имея сына и намереваясь построить город, устройство его вверил сыну. Как тот, кто говорит, что город построен сыном царя, сына царева не низводит в раба, но показывает, что этот сын и отца имеет, и не один только, так и здесь евангелист, сказав, что все сотворено Сыном, показал, что Отец, так сказать, употребил Его посредником к сотворению,

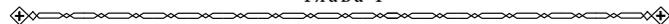
не как меньшего, но, напротив, как равносильного и как могущего выполнить столь великое поручение. Скажу тебе и то, что если тебя смущает предлог *чрез* и ты желаешь найти в Писании какое-нибудь место, говорящее, что Само Слово сотворило все, то послушай Давида: *В начале Ты, [Господи,] основал землю, и небеса — дело Твоих рук* (Пс. 101, 26). Видишь ли, не сказал он: «Через Тебя сотворены небеса и основана земля», но: «Ты основал, и дело рук Твоих небеса». А что Давид говорит это о Единородном, а не об Отце, ты можешь узнать и от Апостола, употребляющего эти слова в Послании к Евреям (см.: Евр. 1, 8–10), можешь узнать и из самого псалма. Ибо, сказав, что Господь призрел на землю — услышать воздыхание, разрешить умерщвленных и возвестить в Сионе имя Господне, — на кого иного указывает Давид, как не на Сына Божия? Ибо Он призрел на землю, понимать ли под нею ту, по которой мы движемся, или наше естество оземлевившееся, или нашу плоть, по сказанному: *ибо прах ты и в прах возвратишься* (Быт. 3, 19), которую Он воспринял на Себя; Он же и разрешил нас, связанных оковами собственных грехов, сыновей умерщвленных Адама и Евы, и возвестил в Сионе имя Господне. Ибо, стоя в храме, Он учил об Отце Своем, как и Сам говорит: *Я открыл имя Твое челековкам* (Ин. 17, 6). Кому эти действия приличны,

Отцу или Сыну? Все Сыну, ибо Он в учении возвестил имя Отца. Сказав это, блаженный Давид присовокупляет и то: *В начале Ты, [Господи,] основал землю, и небеса — дело Твоих рук.* Не очевидно ли, что он выставляет Сына Творцом, а не орудием? Если же опять предлог *чрез*, по твоему мнению, вводит некоторое уменьшение, то что скажешь, когда Павел употребляет его об Отце? Ибо *верен*, говорит, *Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его* (1 Кор. 1, 9). Неужели здесь он делает Отца орудием? И опять: *Павел апостол волею Божию* (ср.: 1 Кор. 1, 1). Но достаточно и этого, а нужно опять возвратиться туда же, откуда мы начали. *Все чрез Него начало быть.* Моисей, говоря о видимой твари, ничего не объяснил нам о тварях умопостигаемых. А евангелист, все обняв одним словом, говорит: *все* Тем было, видимое и умопредставляемое.

И без Него ничто не начало быть, что начало быть.

Поскольку евангелист сказал, что Слово сотворило все, то, чтобы кто не подумал, что и Духа Святого Оно же сотворило, прибавляет: «Все Тем было». Что же — все? — сотворенное. Как бы так он сказал, что ни есть в сотворенной природе, все это получило бытие от Слова. Но Дух не принадлежит к сотворенной природе; потому Он не от Него и бытие получил. Итак, без силы

Слова не получило бытия ничто, что не получило бытие, то есть что не было в созданной природе.

В Нем была жизнь, и жизнь была свет чело- 4
веков.

Духоборцы настоящее место читают так: *и без Него ничто не начало быть*; потом, поставив тут знак препинания, читают как бы с другого начала: *что начало быть, в Нем была жизнь* и толкуют это место по своей мысли, говоря, что здесь евангелист ведет речь о Духе, то есть что Дух Святой был жизнью. Так говорят македониане, стараясь доказать, что Дух Святой сотворен, и сопричислить Его к тварям. А мы не так, но, поставив знак препинания после слов: *что начало быть*, читаем с другого начала: *в Нем была жизнь.* Сказав о творении, что все Словом получило бытие, евангелист говорит далее и о промышленности, что Слово не только сотворило, но Оно же и сохраняет жизнь сотворенного. Ибо *в Нем была жизнь.* Знаю я у одного из святых такое чтение этого места: *и без Него ничто не начало быть, что начало быть в Нем.* Потом, поставив здесь знак препинания, он начинал далее: *была жизнь.* Думаю, что и это чтение не включает ошибки, но содержит ту же правильную мысль. Ибо и этот святой правильно понимал, что без Слова не получило бытия ничто, что не получило в Нем бытие, так как все,